

На этот раз Брэд не спешил уединиться на необитаемом острове. Он после недавней смерти ненавидел острова. И свой сайт снова создавать не спешил. Зачем, если и так денег полно?

Если бы на него впервые свалилась большая сумма, возможно, он бы поступил как большинство внезапно разбогатевших людей. Покупка роскоши, дорогой недвижимости, спорткаров. Но в прошлой жизни Грин с упорством сам достиг богатства. Ему не понаслышке знаком труд, с которым достаются средства. Да и сейчас деньги не свалились ему на голову, не считая клада из русского спирта. Пришлось целый год работать на пределе нервного истощения. Иначе никак, когда ходишь по краю лезвия, нарушая закон.

Внезапное богатство развращает людей. Они вначале не знают, что делать с крупной суммой. Потом начинают тратить большие суммы, не задумываясь о будущем. Всё это в большинстве случаев приводит к растрате всех средств и возвращению к тому, с чего начал.

Брэд сразу вложил в ценные бумаги тридцать миллионов. Он четко представлял, что будет с этими активами в будущем. Через пятнадцать лет его состояние увеличится почти в сто раз. Всё это время он будет ежегодно получать около одного процента капитала в виде дивидендов. На следующий год это около трехсот тысяч, то есть годовой доход пяти высокоуровневых программистов или трех судей в настоящем времени. Это уровень дохода выше среднего класса. С каждым годом сумма будет увеличиваться. Через десять лет дивидендов будет около семи-восьми миллионов в год.

На одни только дивиденды Грин может жить на широкую ногу. Если подумать, то это уже в следующем году более восьми сотен баксов в день. Можно жить в гостиницах и путешествовать по миру, а дна кармана так и не увидеть.

Конечно, при неумеренных тратах можно исчерпать любые лимиты, как в анекдоте, в котором жена вечером заявляет мужу, что сделала его миллионером. А он хватается за сердце, поскольку ещё утром был миллиардером.

При этом у Грина осталось на счетах два с лишним миллиона долларов на насущные расходы. Это развязывало ему руки. Не нужно ожидать поступления дивидендов. Живи в кайф, как захочешь.

Так что он не шиковал, но и не сдерживался. Первым делом сменил автомобиль на новый Додж Дюранго. Не самый современный автомобиль, не самый лучший. По американским меркам обычный не очень дорогой семейный внедорожник. Комфортный салон и большой расход топлива, что компенсируется надёжным атмосферным двигателем из чугуна.

Первым делом он отогнал новый автомобиль в сервис и закатал в тонировку, самую темную из допустимой. В их штате задние стекла можно хоть рубероидом закатать, если имеются боковые зеркала. Для передних стекол действует ограничение, по которому светопропускаемость должна быть не ниже тридцати пяти процентов. В некоторых южных штатах допускается минимальная планка в тридцать процентов. Брэд выбрал дорогую зеркальную тонировку, чтобы ни одна сволочь не видела его лица за рулём. Его ещё с прошлых жизней достали доброты, которые при виде него за рулём тачки тут же звонят копам. А так его никто не увидит.

Затем Грин затеял стройку. Он купил участок земли на берегу озера Биг Лейк. Неподалеку расположен одноименный городок, живущий за счёт туризма. Жителей и домов в Биг Лейк в полтора раза больше, чем в Хьюстоне, до которого всего шестнадцать миль или двадцать минут езды на автомобиле.

Дом родителей ему нравился, но в нём не было той изюминки, которой хотелось Брэду, поскольку он строился приёмными родителями под себя. Новый дом он строил по своим вкусам. Тут и большой гараж на несколько автомобилей с мастерской. Естественно, отдельным строением, чтобы не повышать налог на недвижимость. Если он стал миллионером, это не значит, что растерял бережливость. Личный пирс и сарай для катера. Ну и сам катер прикупить не забыл. Дорожки забетонированы и отсыпаны щебнем. Домик небольшой и уютный. Уютное жильё вдали от людей в окружении леса и в то же время до цивилизации рукой подать.

Как только новое жильё было готово, Брэд продал родительский дом.

Грин начал жить в кайф. Сначала рыбалка, охота, поездки на велосипеде по туристическим маршрутам. В этих краях одна из лучших в мире рыбалок. Сюда на ловлю лосося слетаются люди со всей страны. И охота тут просто прелесть. На Аляске можно поохотиться на бурого медведя, барана Далла, североамериканского лося, северного оленя (карибу) и чёрного медведя. Также возможна охота на волка, лису и росомуху. Брэд собрал шикарную коллекцию трофеев.

Через некоторое время он пресытился обычными местными недешёвыми развлечениями. А охота и рыбалка весьма дорогие хобби, особенно первое.

Брэд отправился путешествовать по миру. Во время перелётов постоянно возникали сложности, но он привык к ним и воспринимал без огня и задоринки.

При этом он не покупал яхт, спорткаров и роскошных вилл. Ему нравилась его уютная берлога в холодной Аляске. Но и в путешествиях не экономил. Исключительно элитный отдых. Дорогие и роскошные гостиничные номера. Отличные арендованные автомобили. Питание в популярных ресторанах. Если экскурсии, то индивидуальные с личным экскурсоводом или самостоятельно. Он загорал на десятках лучших пляжей мира. Вкушал всевозможные экзотические блюда и коктейли. Не отказывал себе в алкоголе, когда с его покупкой не возникало проблем. В общем, типичные развлечения богатого сибарита-путешественника в возрасте за тридцать, если не обращать внимания на внешность.

Молодёжь отдыхает немного иначе. Им хочется тусовок, дискотек, безумных поступков. Исккупаться ночью в море. Всю ночь тусовать в ночном клубе, а на обратном пути к гостинице спереть кактус в уличном вазоне. На пляже они катаются на серфинге, играют в волейбол, в общем, активно отдыхают.

Брэд если шёл на пляж, то вёл себя нетипично для человека с внешностью подростка. Шезлонг, зонт, крем от загара с сильным фактором защиты, головной убор и слабоалкогольные или прохладительные напитки. Ленивое лежание в шезлонге с книгой в руках иногда прерывалось осторожным купанием в море. Он никогда не заходил дальше, чем по шейку.

За домом в его отсутствие приглядывала компания, которая занимается уборкой и обслуживанием домов и прилегающих участков. Так что там всегда было тепло и чисто. В любой момент Брэд мог вернуться домой и почувствовать уют холостяцкой берлоги.

За двадцать лет он исколесил весь мир. В четверг одиннадцатого ноября он вернулся в штаты из очередного турне. Международный аэропорт Анкоридж имени Теда Стивенса встретил парня привычным шумом и суетой. Люди спешили на свои рейсы или лениво сидели в креслах ожидания.

Очередной пограничник хмурился, рассматривая паспорт Брэда.

- Да я это, я, - устало потёр он переносицу. - Мне на самом деле сорок один год, сэр. В обложке паспорта вложено медицинское заключение.

Покосившись на монитор, пограничник что-то там внимательно разглядывал.

- Мистер Грин, секундочку...

- Фок! - тихо прошептал Брэд. - Как же меня это достало...

Он заметил, как в его сторону движутся двое напряжённых сотрудников полиции.

- Да не поддельный это паспорт! - вырвался у него крик души. Пристально уставившись на нервного таможенника, он продолжил: - Я на самом деле Брэд Грин и мне сорок один год. Я болен синдромом X, из-за этого выгляжу, словно пацан. Вот нахрена полицию было привлекать?

Только он договорил, как копы его жёстко повалили лицом в пол и больно заломили руки за спину.

- Эй! Вы чего? Я же не террорист! Я законопослушный гражданин Америки. Мне больно!

Его стенания и возмущения никому не были интересны. Все вопли Грина копы проигнорировали. Его жёстко, словно особо опасного преступника, сопроводили в полицейский участок и поместили в камеру.

- Я требую адвоката! Эй! Вы нарушаете мои права. Я требую адвоката!

Адвоката Грину всё же предоставили. И тут выяснился неприятный момент. Оказалось, что его задержали по подозрению в отмытии криминальных денег.

Брэд ушёл в молчанку. Сотрудники ФБР перевезли его в другое место заключения в Вашингтоне.

В ход вступили щедро оплачиваемые адвокаты. Пока же Грин постигал прелести заключения. Хорошо, что пока ещё не в тюрьме.

Выяснилось, что у федералов не было доказательств того, что именно Грин взломал СФИФТ и увёл деньги из Федерального резервного банка. На него вышли через сеть по отмытию денег. Федералам за двадцать лет удалось раскрутить пару цепочек переводов до одной из офшорных компаний. А там они стали шерстить все офшорные фирмы того региона первой половины две тысячи первого года и обнаружили компанию, сотрудники которой занимались закупками консервированного воздуха из Аляски. Так они вышли на Грина. Ему предъявили обвинения в отмытии преступных денег и пытались вызнать информацию по сообщникам, чтобы выйти на хакера.

Начались обыски недвижимости Брэда. Допросы всех его знакомых и сотрудников фирмы по консервации воздуха, а также всех, кто с ним пересекался.

Брэд, следуя наставлениям адвоката, настаивал на своей непричастности к теневому бизнесу. Мол, ничего не знаю, в отмытии денег не участвовал, а мой бизнес был настоящим. К тому, что где-то в заднице мира кто-то закупал оптом чистый воздух Аляски, никак не причастен.

Но преступники часто попадают на мелочах и жадности. Брэд особо жадным не был, но

расставаться с результатами своего труда не любил. Он думал, что подчистил все следы хакерской деятельности: уничтожил жёсткий диск компьютера, с которого производил взлом, подчистил электронные следы, использовал ВПН* и прочие штуки. Но программы для взлома и вирусы он писал лично, хотя и по инструкциям из будущего. Это его труд, в который вложены силы и много времени. К тому же он думал, что они ещё могут пригодиться. В общем, эти программы и вирусы у него хранились в тайнике на оптическом диске. Он уже давно забыл об этом тайнике, созданном ещё на этапе строительства дома, но его обнаружили федералы.

Счастью федералов не было предела. Они нашли суперприз – диск с программами, которые на сто процентов идентичны тем, с помощью которых производился взлом банковской системы в двухтысячном году.

Тут-то за Грина, который искренне пожалел о своей глупости, взялись с новой силой. Если раньше оставались высокие шансы на освобождение, то теперь ему грозил серьёзный тюремный срок. Адвокат разводил руками. Он обещал попробовать скостить срок, но Брэд был уверен, что это нереально. За то, что он наколот систему, его собирались показательно строго наказать самым большим из возможных тюремных сроков.

В заключении у него было много времени, чтобы обдумать произошедшее. Он искал, на чём мог проколотся. Выходило, что виновато несовершенство хакерского программного обеспечения, которое позволило федералам найти следы денежных переводов. К тому же не стоило в одной и той же стране создавать фирмы по приёму платежей и для отмывания денег. В будущем для этого стоит использовать разные страны.

Он жалел, что столько лет потратил впустую. Ведь можно было совершенствоваться, глубже изучать программирование, чтобы в следующий раз не допустить подобных ошибок. Но человек – существо ленивое, пока не пнёшь – не взлетит. Достигнув высот, Грин, как и многие люди, замер в своём развитии. А зачем ещё что-то делать, если он может себе позволить всё, что только можно купить? Плюс со временем сознание костенеет, привычки устаканиваются, желание учиться новому становится всё меньше и меньше.

Ярким примером служат старые служащие. Взять, к примеру, автосервис. Владельцы сервисов не любят принимать на работу пожилых людей, даже если они отличные механики. Мир меняется, появляются новые технологии, но старшее поколение работает так, как привыкло. Появилась алюминиевая шпатлёвка и шпатлёвка со стекловолокном? П-фе, ерунда какая-то. Он будет по старинке использовать старую проверенную шпатлёвку. Старым мастерам сложнее даётся компьютерная диагностика. Вместо того чтобы вначале считать ошибки, механик старой закалки может наплевать на эту бесовщину и как в старые добрые времена перетряхнуть проводку, перелопатить половину машины и потратить кучу времени. А мог бы просто прочесть информацию с бортового компьютера и заменить один датчик, потратив десять минут.

Грину было страшно. Очень страшно. Он знал, что делают в тюрьме со сладенькими мальчиками. С его внешностью и далеко не богатырскими физическими кондициями не стоит ожидать там ничего хорошего. Это в камере предварительного заключения ещё всё более-менее чинно, поскольку он богат и имеет толпу дорогих адвокатов. Если бы не это, то не факт, что и тут его попка осталась в неприкосновенности.

На него сильнее прежнего напали дознаватели федералов в попытке выбить признание и вызнать всех сообщников. Брэд отрицал свою причастность к киберпреступлениям, но доказательства были не в его пользу. А федералы лютовали. Они не верили в то, что один хакер может взломать всемирную банковскую сеть. И правильно делали. В современном мире всё так

и есть. В Северной Корее над этим работают тысячи хакеров. Но они же не знали, что человек со знанием будущего может воспользоваться отшлифованными до идеала наработками тысяч хакеров в прошлом.

Брэда раздели догола и поместили в одиночную камеру. У него не выключали свет. Стоило ему сомкнуть глаза, как в камеру врываются надзиратели и кричали на него, поднимали пинками на ноги. Его обливали ледяной водой. Ему включали на полную громкость заикленную детскую песенку, от звуков которой хотелось уничтожить мучителей. Брэд считал, что автору и композитору этой песни Сатана лично пожал руки за изобретение самого жуткого пыточного инструмента во вселенной.

У него в голове был заиклен этот ужас:

«Акулёнок ду-ру-ру-ду-ру, акулёнок ду-ру-ру-ду-ру, акулёнок...»

(Baby Shark – Pinkfong)

Неделя без сна чуть не свела его с ума. Брэд окончательно осознал, что ему не дадут спокойной жизни. Сначала пытки и признание. А в том, что он не выдержит и вскоре во всем сознается, сомнений не осталось. Затем тюрьма строгого режима сроком лет на тридцать. Там его окончательно сломают. Если доживёт, то выйдет он с зоны пожилым петухом с проблемным кишечником. Денег у него не будет, поскольку государство арестует счета. Нищий, с подорванным здоровьем, никому не нужный старик, которому останется лишь бродяжничать и подохнуть от болезней, голода и холода.

Хочет ли он себе такой участи? Конечно, нет! Никто себе подобного не желает.

Чётко осознав всё это, Брэд решился. Сначала он внимательно изучал лампочки. Но они расположены высоко и надёжно защищены антивандальными плафонами. Так просто до проводов не добраться и не пропустить через себя электрический ток. Тогда он решил использовать древний способ японских шпионов ниндзя. Всего-то и нужно выставить вперёд язык и с силой сжать челюсти. Мозг будет сопротивляться этому действию, всячески препятствовать, но кто тут папочка? Кто управляет всем? Только сам человек. Поэтому волевой посыл, проглотить кусок собственной плоти и остаётся ждать. Ждать и глотать кровь, крепко сжав губы, чтобы надзиратели не догадались и не откачали.

Но вертухаи что-то заподозрили, заметив струйку крови, стекающую с уголка рта. В камеру ворвались двое крепких надзирателей и с силой подняли Грина на ватные ноги. Разжав челюсть, они стали свидетелями жуткой картины. Брэд не сдержался и закашлялся. Поток алой жидкости рванул изо рта, заливая подбородок и грудь. Он чувствовал, как слабеет. Безумно сверкнув глазами, он резко ударил коленом в пах вертухаю.

Надзиратели словно обезумели. Сначала напарник пустил в ход дубинку. Затем оклемался и прекратил тоненько стонать подбитый коллега и начал избивать Брэда ногами и руками. Тот испытывал жуткую боль от каждого удара, но вопреки инстинкту самосохранения, который диктовал ему прикрываться и уворачиваться, он, наоборот, старался подставить наиболее уязвимые места под удары. И ему повезло, если это так можно назвать. Когда под градом ударов он валялся на полу, подбитый охранник, сам того не ожидая, после очередного размашистого удара ноги угодил носком массивного армейского ботинка прямо в правый висок окровавленного заключённого.

Брэд резко вскочил со своей кровати в родительском доме. Первое мгновение он не мог поверить своим глазам. У него получилось. Он не просто погиб в будущем, а вернулся назад во времени. Значит, он попадает в прошлое независимо от причины и даты смерти.

- Ду-ду-ду... ФОК! Ненавижу акул! Ненавижу федералов! Туда же их всех, куда и острова со шлюхами!

Убедившись, что у него получилось, Грин рухнул головой на мягкую подушку с единственным желанием – выспаться. Наконец, он мог спокойно уснуть в уютной постели без посторонних людей, шумов и света, которому препятствовали проникать в спальню плотные шторы.

*ВПН (VPN) — обобщённое название технологий, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых соединений поверх другой сети

<http://tl.rulate.ru/book/67781/1824130>